

* * *

Плачет небо, жалея о лете,
О роскошной зелёной траве,
О счастливом июньском рассвете,
Об июльской сквозной синеве.

Плачет небо, зовёт ему вторить
И, взирая на призрачный свет,
Опечалиться будущим горем,
Презить счастьем, которого нет.

Только я улыбаюсь ненастью,
Понимая седой головой,
Что улыбка равняется счастью
И что я, слава Богу, живой,

И могу любоваться любимой,
Слышать вас, дорогие друзья,
И в судьбе ещё всё поправимо,
Даже то, что поправить нельзя.

* * *

*Завидую тебе, орёл двуглавый,
Ты можешь сам с собой поговорить.*

А. Вознесенский

Две головы орлу даны судьбою,
Чтоб над Державой нашей, над странюю
Он мог в дозоре высоко парить
И обо всём, что видит взор орлиный,

Не прерывая свой полёт былинный,
С самим собой да с Богом говорить.

А кто ещё его услышит клёкот,
Похожий на волны чуть слышный ропот?
Он в этом мире непонятен всем...
Меж облаков лежит его дорога,
Он видит далеко и знает много,
Но знание не решает всех проблем.

Вот так и с нашей русской душою,
Что никогда не ведает покоя
Среди земных волнений и забот...
Она с собою говорит, как с Богом,
И потому-то ведает о многом,
И мечется, и на разрыв живёт

Меж делом личным и заботой вящей
Об истине, о вере настоящей,
О родине, о мире, о войне...
Она, душа, орлом парит, клекочет,
Предельно честной оставаться хочет
Со всеми и с собой наедине.

* * *

Отгрохочет июль канонадой,
Перестанут пылить тополя,
И наступит пора звездопада,
Нам прохладную осень суля.

И предстанут пред мысленным взором
Прояснившимся, как ни крути,
На окошках мороза узоры,
Занесённые снегом пути.

И накатит работать охота,
Так, чтоб было на зависть векам...
Потому что одна лишь работа
И стареть не даёт старикам,

Продлевает им годы безмерно,
Сводит шансы на отдых к нулю...
Вот по этой причине, наверно,
Я реформ никаких не люблю.

МАКАР

С головой как одуванчик
По проходу вдоль купе
Бегаёт соседский мальчик –
Вертит дырку на пупе.

Слов ещё не зная толком,
Пальцем тыкает в айфон.
Отними попробуй только –
Затрубит, как дикий слон.

Он ножонками топочет
Тянет к маме руки:
– Дай!
Мама ссориться не хочет,
Возвращает:
– На! Играй...

И горит экран неона –
Лучше б вовсе он погас!
Скачут бесов легионы,
Где Макар телят не пас.

Где взамен Души и Бога –
Тлен, безумная игра...
Мальчик, стой, остынь немного –
На пупе уже дыра!

...Но Макар всю игру играет –
Жертва сети мировой.
И в глазах его мерцает
Свет неона неживой...

ГАСТАРБАЙТЕР

Сидел бы дома в чайхане,
Упревший в толстом чапане,
И, не торгуясь о цене,
Пил чай зелёный из пиалы,
Не сокрушался бы нимало
О полыхающей войне...

Но ты – чужой – в чужой стране
Глаза мозолишь нынче мне
Своей обидой затаённой,
Как будто я – твой старший брат –
Приезду твоему не рад...
И вас, таких вот, миллионы!

И в каждом – что-то да болит,
А это – миллион обид
Тогда, когда и нам – не сладко...
Но я, не веруя в ислам,
Всё ж говорю тебе: «Салам!»
И улыбаюсь для порядка.

Ведь мир худой всё ж – не война.
Она нам вовсе не нужна,
Тебе глядящая в затылок...
Ты отвечаешь мне: «Рахмат».
Отправить бы тебя назад,
Но это б не по-русски было...

* * *

В. Морозову

Ворошу на огне можжевельник,
Неторопко горит костерок,
И гляжу я на сумрачный ельник,
На цветочный ковёр подле ног.

И себя невпопад укоряя,
Что дарованный миг не ценю,
Можжевелика роль примеряю,
Приникая душою к огню.

Чтоб смола закипала, как брага,
У слепого огня под пятой
И казалась разумной отвага –
Пасть во имя идеи простой:

Терпким дымом наполнить округу,
Разогнать хоть на миг мошкарю...
Так полезным быть хочется другу
До мгновенья, пока не умру.

СМЕХОПАНОРАМА

Трудно жили. Жили весело.
А теперь – наоборот...
Грусть улыбку перевесила,
Искривив гримасой рот.

А шуты – всю стараются:
Хохота – на всю страну...
Над собой ли потешаются,
Надо мной ли? – Не пойму.

В голове – сплошное месиво,
А в унынье впасть – грешно...
Вот и дожил – стало весело.
Весело, но не смешно.

* * *

Прижавшись друг к другу как зёрна граната,
Глядим беспечально на пламя заката,
Который гранатовым цветом напоен,
И дышит, и пышет полуденным зноем,

Суля, что и ночь не подарит прохладу...
Но нам, молодым, и прохлады не надо,
Лишь только б, касаясь горячею кожей,
Срастаться судьбою, такой непохожей.
Как зёрна граната, и мы – безупречны,
И в каждом таятся и космос, и вечность,
И ощущение вселенского зноя,
В котором сгораем мы вместе с тобою...

* * *

Мне закон открылся, между прочим,
Как прожить и смерти не робеть:
В радости – не радоваться очень,
В горе – без отчаянья скорбеть.

И хотя старею понемногу
И когда-то, в свой черёд, умру,
Верую, что всё дано от Бога,
Значит, всё, что делается, – к добру.